

Оглавление

Пролог. Райли.	5
Глава 1. Райли.	8
Глава 2. Эйден	18
Глава 3. Райли.	30
Глава 4. Эйден	40
Глава 5. Райли.	47
Глава 6. Райли.	53
Глава 7. Эйден	62
Глава 8. Райли.	69
Глава 9. Райли.	78
Глава 10. Эйден	87
Глава 11. Райли.	96
Глава 12. Эйден	103
Глава 13. Райли.	112

Оглавление

Глава 14. Райли.	124
Глава 15. Райли.	130
Глава 16. Эйден	138
Глава 17. Райли.	148
Глава 18. Эйден	154
Глава 19. Райли.	160
Глава 20. Эйден	167
Глава 21. Райли.	175
Глава 22. Эйден	181
Глава 23. Райли.	189
Глава 24. Райли.	198
Глава 25. Эйден	208
Глава 26. Райли.	217
Глава 27. Эйден	225
Глава 28. Райли.	232
Глава 29. Эйден	241
Глава 30. Райли.	250
Глава 31. Эйден	261
Глава 32. Райли.	270
Глава 33. Эйден	279

Оглавление

Глава 34. Райли.	285
Глава 35. Эйден	295
Глава 36. Райли.	304
Глава 37. Эйден	310
Глава 38. Райли.	318
Глава 39. Эйден	327
Глава 40. Райли.	337
Глава 41. Эйден	346
Глава 42. Райли.	356
Глава 43. Эйден	367
Глава 44. Райли.	377
Глава 45. Эйден	389
Эпилог. Райли.	406

Пролог

Райли

Кровь. Повсюду кровь.

Она прилипает к моим ладоням.

Обжигает глаза, стекая на лоб.

Запах смерти ударяет в нос, пропитывает воздух, будто ядовитый дым, и я могу думать только о том, как разозлится мама, когда вернется домой.

Пытаюсь пошевелиться, и перед глазами все плывет: причина в крови и внезапной острой боли, пронзившей позвоночник, по крайней мере, мне так кажется. Какой ни была бы причина, пошевелиться я не могу, мне не хватает воздуха.

Что, если он вернется?

Воздух вырывается из легких при каждом выдохе и выталкивает забившую горло густую слизь.

Я ощущаю пульсацию внутри, эхом разносящуюся по телу: толчки в ребрах, в плечах, в ногах.

Мне удастся поднять руку и провести по животу. Указательный палец цепляется за края ткани, что кажется странным.

На мне платье.

После холодной ранней весны наконец стало тепло, и потому я в одном платье. Но почему посредине на нем разрез?

Надавливаю кончиками пальцев, и количество выделяемой влаги увеличивается. Мне больно, но я продолжаю, надеясь получить возможность выяснить, что произошло, и все изменить.

Волны боли не оставляют тело в покое, но по непонятной причине я ощущаю ее больше всего в животе. Похоже на цунами, еще не достигшее берега, я дрожу от глухих ударов по всему телу.

Лежу, истекая кровью, на белом ковре моей матери.
Боже, она будет вне себя от злости.

Собрав последние силы, привожу тело в движение. Я должна уйти отсюда, пока не стало хуже, хотя сейчас трудно представить, что такое возможно.

Стоит пошевелиться, и осколки стекла впиваются в спину, я пытаюсь найти на полу то, что мне поможет.

Шаги, нарочито тяжелые, отдаются в голове. Страх ледяными каплями струится по позвоночнику, будто из подтекающего крана, — тело распознает опасность до того, как это успевают сделать мозг. По затылку бегут мурашки, и я падаю обратно так тихо, как только способен человек, и замираю, надеясь, что этого достаточно. Возможно, они решат, что я мертва, и оставят меня в покое.

Впрочем, больше уверенности мне бы не помешало.

Мужчины, с которыми встречается моя мать, получают удовольствие от резни.

Затуманенное зрение все же позволяет разглядеть склонившуюся надо мной темную фигуру, в руке я заме-

чаю зажатый осколок. Желтые глаза со взглядом маньяка обращены ко мне, на лице появляется зловещая улыбка.

Ремень и штаны его расстегнуты, бордовые следы пальцев и ладоней покрывают шею, лицо и белоснежную некогда рубашку.

Все внутри меня противится, пытается избавиться от неприятного образа, отвращение поднимается из груди, как рвотный позыв, но тело не реагирует.

Я не могу пошевелиться, остается лишь смотреть. Смотреть, как он склоняется и проводит куском стекла по моему лицу. Я чувствую, как он ведет им от уголка губы прямо к точке под глазом. В какое-то мгновение я мысленно выкрикиваю молитву.

Я молюсь, чтобы он не выколол мне глаза, чтобы последнее, увиденное перед вечной кромешной темнотой, не было его лицом.

И потом я молюсь, чтобы он убил меня поскорее.

Самое странное, что я молюсь еще и о том, чтобы мама не очень злилась, когда вернется домой. Зрение и мозг мой постепенно затуманиваются, я проваливаюсь в темноту. Последняя моя мысль о том, что очень много крови.

Она везде.

Глава 1

Райли

Мама говорила, что все самое прекрасное в жизни человек получает через боль.

Потом она ткнула сигаретой о мой живот, будто желая напомнить, что вся красота моя еще в стадии наработки.

Когда она умерла, я знала об ожиданиях людей, чтобы я оплакивала ее. Так должно быть, когда дети теряют родителей.

Но большинство родителей не пытаются продать ребенка своему парню — криминальному авторитету, который в основном занимается продажей людей в сексуальное рабство.

Единственное, о чем я горевала тогда, что не зажгла спичку.

Мой брат Бойд утверждал, что все хорошо; говорил, что убийство изменит меня. Сделает душу темной и надломленной.

О травме скажу, что и меня, скорее, будут преследовать последние крики моей матери чаще, чем

собственные, вызванные болью, которая, возможно, переносилась бы легче, стань и я свидетелем ее страданий.

Я сглатываю знакомые чувства, ощущая спазм в горле, шрам на щеке у рта пульсирует — единственное оставшееся осязательное напоминание о произошедшем, дающее возможность помнить, но не восстановить перед глазами картину. Брат, как я полагаю, вовсе не лишится от этого сна. На самом деле Бойд выглядит свежее и более отдохнувшим, чем когда-либо, я понимаю это, глядя, как он изучает себя в зеркале ванной комнаты отеля, поправляет запонки и отутюженный темно-серый костюм.

— Райли, — ворчит он, не поворачиваясь, — прекрати так на меня пялиться.

Я опускаю ноги и сползаю с огромной кровати.

— Как пялиться?

Бойд заскрипел челюстью, наверняка пульсирует вена на шее, но под татуировкой этого не видно. Татуировки покрывают все его тело, на нем множество изображений, которые останутся с ним навсегда.

В таком виде, с зачесанными назад темно-русыми волосами и глубокими складками у губ, он больше похож на мафиози, чем на одного из компании своих друзей, ставших настоящими мужчинами.

Мне, вообще-то, не следовало об этом знать. Бойд делал вид, что охранная контора, в которой он работает управляющим, не занимается ничем нелегальным, но я-то все разузнала. К тому же мне известно, что все и вся в маленьком городке Кинг-Трейс в штате Мэн так и или иначе связаны с преступностью.

Он не ответил на мой вопрос.

— Может, я останусь еще на день? Отложу встречу и попрошу в фирме подождать моего возвращения в понедельник.

Перевожу взгляд на огромное окно, за которым двадцатью этажами ниже шумит Пятая авеню. Солнце опускается прямо за Эмпайр-стейт-билдинг, окрашивая небо в приглушенные оттенки оранжевого и розового, город готовится погрузиться в темноту.

Стоит представить, что мне предстоит перемещаться по Нью-Йорку самостоятельно, и по телу бегут мурашки. *Tina*, я сама по себе. На самом деле поездка эта групповая, живу я в номере с двумя девочками — Аврой Джексон и Мелли Симмонс. Бойда здесь вообще не должно быть, но никто не откажет в просьбе, если у вас достаточно денег, чтобы всех заткнуть.

— Ты не должен откладывать дела только для того, чтобы здесь оставаться, — говорю я, наконец оторвавшись от окна. — Мы оба знаем, что твоя контора без тебя плохо работает.

— Я не брал отпуск уже десять лет. Они мне должны.

— Да, и мы договорились, что ты пробудешь здесь три дня, а потом вернешься домой.

— Нет, я останусь, пока буду тебе нужен. — Карие глаза в зеркале теперь обращены ко мне. — Все три дня я наблюдал, как ты медленно уходишь в себя, так что прости, но я не уверен, что одна ты справишься.

Его слова больно кольнули. Стали напоминанием о том, что актриса я не такая хорошая, как считаю. Пальцы сжимаются в кулаки, ногти впиваются в ладони сильнее и сильнее, до ощущения, что больно уже костям. Я глубоко вздыхаю и закидываю ноги обратно на

кровать. Черный лак на ногтях красиво контрастирует с белым одеялом под ними.

— И как мы узнаем, что я могу, если ты не даешь попробовать?

Бойд опирается на край столешницы и смотрит, как я надеваю носки.

— А вдруг я позволю и что-то произойдет?

— Что произойдет? На меня кто-то нападет? Было уже такое, у меня есть ЭКГ и заключение, что физическая активность мне не повредит. — Шутка слетает с губ прежде, чем я принимаю решение промолчать. Под напряженным взглядом брата все внутри вот-вот перевернется.

Он ничего не говорит.

Я выдыхаю, язык набухает и прилипает к небу.

— Я хотела сказать, что нарваться на неприятности можно где угодно. Ты не можешь обеспечить мне безопасность ни в Нью-Йорке, ни в Кингс-Трейс. И какой тогда смысл оставаться?

Он склоняется над раковиной, поворачивает голову и скидывает бровь.

— Тебе не приходило в голову, что со мной будет лучше, чем одной?

— Но я ведь не буду одна. Со мной соседки, забыл?

Бойд усмехается, открывает дверь номера и выглядывает в пустой коридор.

— Верно. До сих пор они не были тебе хорошей компанией.

Он прав; школьные правила велят всем, живущим в одном номере, всегда держаться вместе, но Аврора и Мелли использовали каждый шанс остаться вдвоем. Подозреваю, это связано с тем, что я не стремлюсь

поддерживать вежливый разговор с двумя девушками, слишком активно на том настаивающими.

Есть, конечно, вероятность, что причина в том, что я все еще для них новенькая, из «нехорошего района». Можно переселить девушку из трейлера и засыпать деньгами, но это вовсе не значит, что одноклассники перестанут считать ее отбросом.

Мне, собственно, наплевать. Они уверены, что я знаю об этом, но моя свобода передвижения зависит от того, готовы ли они быть со мной рядом. Иначе Бойд ни за что не уедет без меня.

— Всего один день. — Я откидываюсь назад, опершись на руки. — Если что-то случится, пока тебя не будет рядом, я соглашусь всегда оставаться под твоим присмотром.

Он долго молчит, взгляд блуждает по лицу, словно он хочет его запомнить. Я нервничаю и ерзаю на месте, страх услышать «нет» стрелой пронзает спину, заставляя сесть ровно.

Пытаюсь улыбнуться, вытягиваю вперед по очереди обе ноги и скрещиваю. Сама порядочность и чистота. Фиолетовое худи с надписью «Grateful Dead» и пушистые фиолетовые носки.

Может, если я сыграю абсолютное спокойствие, он поверит?

Восприятие и есть реальность, подобный бред любит нести его подружка Фиона.

В какой-то момент мне кажется, что брат уничтожит меня взглядом, он тяжело переводит дыхание, отходит от столешницы с раковиной и направляется в комнату. Откинув руку, смотрит внимательно на массивный «Ролекс» на запястье.